

ФЕЛЬЕТОН

За театральными кулисами

Сэр Бернард Гимбел, мультимиллионер и владелец универсального магазина, немало не погрешил против истины, заявив недавно на пресс-конференции в Нью-Йорке, что две трети театров на Бродвее пустуют и что «нью-йоркский театр никогда не был так близок к краху, как сейчас».

С этим заявлением вполне солидаризируется и газета «Уолл-стрит джорнэл», которую никак нельзя заподозрить в скептическом отношении ко всему, что связано с понятием о так называемом американском образе жизни. Касаясь вопроса о доходах от зрелищ, эта газета пишет, что доходы «стали столь же редкими, как бизоны, и если такое положение будет продолжаться, то нам придется видеть прибыль только в музее».

Одним словом, на Бродвее бьют тревогу.

А между тем еще недавно перспективы развития театра американским дельцам рисовались в самом радужном свете. Это было в дни, когда за наведение соответствующего духу времени порядка в театральном мире Нью-Йорка взялись агенты ФБР и члены различных «идеологических» комиссий конгресса. Работа их была как нельзя более успешной. В короткий срок с театральных подмостков были изгнаны пьесы вольнодумных классиков. Опытные мастера по вопросам проверки лояльности тщательно прочесали всю продукцию современных американских драматургов, не оставив камня на камне от произведений, содержащих хотя бы отдаленный намек на здравый смысл. Больше ста пятидесяти прогрессивных работников искусства оказались занесенными в черный список и выброшенными за борт. Газеты пророчествовали, что очищенный от скверны американский театр теперь быстро пойдет в гору.

Прошлый театральный сезон на Бродвее начался довольно пышным парадом музыкально-непристойных пьесок: «Называйте меня мам», «Парни и куклы», «Король и я». Парад кончился плачевно. Театральные администраторы с грустью констатировали, что пока такое положение, когда от зрителя отбою нет, остается предметом мечтаний. Чтобы подогреть интерес зрителя, была поставлена пьеса «Кровать с балдахином» с удивительно острым сюжетом. Посетителям театра предоставлялась возможность испытать глубокие переживания, ибо все действие пьесы происходит в... спальне. Но и это побившее рекорд непристойности действо не дало ожидаемых сборов.

Тогда на сцену выступила историческая тема. Она была представлена пьесой Максвелла Андерсена «Босой в Афинах», в которой Сократ в течение всего спектакля произносит антикоммунистические тирады. «Боевик» провалился с треском.

Если в древних Афинах многие зрители приходили в театр ранним утром, запасшись подушкой и едой, чтобы занять лучшее место, то в современном бродвейском театре роли переменялись. С подушкой приходили театральные кассиры, так как в течение служебного времени их почти не беспокоили.

Таким образом, охота за долларами зрителей стала такой же малоэффективной, как и охота на бизонов.

В чем же причина столь печального для театральных бизнесменов явления? Начало нынешнего театрального сезона ознаменовалось шумной полемикой по этому поводу. Реакционный театральный критик Брукс Аткинсон обвиняет во всем болванов-драматургов и бездарных режиссеров. Он прямо характеризует театральный сезон на Бродвее «как безнадежно банальный и создающий впечатление, что авторы и режиссеры стремились к посредственности, но не смогли подняться даже до этого уровня». Газеты «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн» сетуют на плохое оборудование театральных зал, на отсутствие приборов для кондиционирования воздуха, на стесняющие зрителей условности, не позволяющие им курить в зрительном зале, и т. п.

В этот-то момент оживленной полемики по поводу того, что надо сделать, чтобы завлечь зрителя в театр, раздался трезвый голос сподвижника Бернарда Гимбела по культурной деятельности, тоже мультимиллионера, Говарда Кэллмена:

— Чорт возьми, надо дать этим ребятам виски!

Кэллмен потребовал, чтобы в американских театрах разрешили продажу спиртных напитков. Он утверждает, что «полюбовья» удовольствия, получаемого в лондонском театре, приходится на долю хорошего виски, которое помогает сгладить впечатление от плохого спектакля».

Предложение Кэллмена подхвачено всей американской прессой и всерьез расценивается как «гениальное».

Итак, в то время, как на театральных подмостках Бродвее актеры вымучивают набившие оскомину роли разочарованных гангстеров и благородных самоубийц, а в пустынных залах раздаются откровенные зевки одиноких зрителей, за кулисами театра, в кругу меценатов типа Гимбела и Кэллмена срочно составляются проекты возрождения окончательно захиревшего американского театрального искусства.

Утопающий хватается за соломинку, — говорит пословица. Сегодня те, кто довел театральное искусство современной Америки до полного маразма и разложения, хватаются за виски, как за средство предотвращения окончательного краха американского театра.

М. СЕМЕНОВ.